

Глава 21 - Маска и Лютогарде

Во время их похода за покупками Лютогарде скупил целую кучу вещей. Казалось Лютогарде намеревается сделать всё сама, за исключением разве что вещей сделанных из золота. Она купила множество разновидностей тканей, а также драгоценных камней и прочих драгоценностей, которые можно было потом использовать для заколок и украшений для волос. Багаж всё рос, пока не достиг такого объёма, когда благородная девушка попросту не могла всё это унести. В итоге Виллиан сдался, оставил попытки сбежать и сам понёс всё это.

- Тут довольно много всего. Лютогарде-сама, вы тоже собираетесь принять участие в вечеринке?

Видя как Виллиан мужественно тащит всю эту гору багажа самостоятельно, Лютогарде множество раз предлагала самой понести половину, но, как и ожидалось, Виллиан решительно отказался. Он должен был сохранять надлежащий вид на глазах у людей, к тому же у него была своя мужская гордость.

- Нет, они пригласили меня, но я отказалась. Я не особо люблю показываться на всех этих приёмах и вечеринках... А если и участвую, мне вечно хочется уйти побыстрее.

В таком случае, количество вещей, которые она накупила, было странным. Заметив озадаченность Виллиана, Лютогарде пояснила:

- Я собираюсь сделать сразу несколько наборов одежды, а не только один.

Лютогарде заявила это с готовностью, но, понимая, как тяжело это будет сделать, Виллиан смог лишь криво улыбнуться. Он не знал, насколько важны для неё её друзья, но в любом случае на это потребуется слишком много времени и сил. Если она действительно собирается сделать всё это, не требуя ничего взамен, то иначе как полной идиоткой её и не назвать.

- Д-давайте заглянем туда?

Магазинчик впереди, к которому сейчас так уверенно направлялась Лютогарде, был магазином масок.

«Это странно. Или эта их вечеринка это маскарад?»

В магазинчике висело множество масок. Прорези для глаз и рта, подобно бездне взирали на него. Для Виллиана, маски до сих пор были чем-то, что не имело никакого отношения к его жизни. Он никогда не надевал ни одной, и никогда не думал и не намеревался носить в будущем.

- Чаще всего маски вырезаются из дерева, но для них используют и множество других материалов, вроде фарфора или золота. В то время как из дерева делать маски довольно легко, куда сложнее с нуля изготовить их из других материалов. Поэтому я хочу сперва купить одну, прежде чем самой делать маски.

Что удивляло Виллиана, так это то, что Лютогарде, обычно очень молчаливая, а если и говорившая, то тихим голосом, могла стать весьма разговорчивой, когда речь заходила об одежде. Похоже ей действительно нравились подобные вещи.

- Маски, да...

Пока Лютогарде была вся сфокусирована на оценке масок, Вильям смотрел на них лишь потому, что больше нечем было заняться. Как и упомянула перед этим Лютогарде, Виллиан мог заметить здесь маски из дерева, фарфора и других материалов. Но все они вызывали у него какое-то странное чувство.

«Вещь, созданная, чтобы скрывать своё собственное лицо. В ней нельзя прочесть твои эмоции и они не вызовут у других ненужных сомнений. Надо сказать, это может быть весьма полезно.»

Тем не менее, нося маску, ты уже как бы заявляешь, что что-то скрываешь.

«Мне такое не нужно. Я не собираюсь прилагать все усилия, проходя свой путь, только чтобы люди в итоге испытывали ко мне подозрения.»

Решив, что выводы его абсолютно верны, Виллиан безразлично отвёл взгляд от масок.

Погода была пасмурной и мрачной. Люди вокруг нервничали, переживая, не пойдёт ли сейчас дождь. Было видно как торговцы поспешно закрывают лотки и торговые палатки не имеющие крыш и навесов.

Капля дождя упала Виллиану на щеку. Похоже дождь вот-вот начнётся.

- Хотя маски созданы, чтобы скрывать лица и эмоции, они также позволяют увидеть твою внутреннюю сущность.

Виллиан посмотрел на Лютогарде, которая снова заговорила. Он не мог видеть выражения её лица, поскольку она стояла к нему спиной.

- Маска это тонкая грань, что встаёт между тобой и тем, что происходит снаружи. Тонкая граница. Благодаря этому ты получаешь шанс осознать себя, взглянуть на всё как бы со стороны. Я верю, что маски это то, что может помочь осознать, кто ты есть.

Дикий образ, который в это мгновение пронёсся в сознании Виллиана, был он сам превращающийся во что-то уродливое.

Дождь становился всё сильнее.

- Даже я, я не могу понять саму себя. Я не понимаю себя и вы, конечно, не понимаете себя. Я верю, что это приемлемо, если подобная иллюзия может стать помощью.

Лютогарде повернулась к Виллиану. Это была прекрасная улыбка, которую она скрывала всё это время. Виллиан сглотнул. Он увидел улыбку, подобной которой он прежде никогда не замечал у Лютогарде, чей разум и характер, как он думал, он уже давно постиг...

- Возьмите это. Я верю, что это непременно подойдёт вам.

Вещью, которую Лютогарде протягивала ему, была белая маска. Разрез её глаз создавал чувство огромного одиночества. На первый взгляд формой маска напоминала рыцарский шлем, но её форма и странная белизна, создавали также впечатление черепа. Красные узоры, украшавшие маску, напоминали о пожарах войны и кучах мяса и крови.

- Это мне?

- Да, я дарю это вам. В благодарность за то, что сопровождали меня в моём походе за покупками сегодня.

Обычный человек, глядя на эту маску, подумал бы о рыцаре. Эта вещь производила впечатление силы и величественной красоты, прекрасно отражая впечатление о рыцарях.

Однако мысли Виллиана при взгляде на эту маску были совершенно иными. Король смерти, король, что контролирует умершие души. Она словно бы отражала его самого. От этого чувства холод наполнил его тело. Только подумать, что здесь окажется что-то, что так идеально подойдёт ему.

Дождь усилился. Большинство лавок и магазинчиков поспешно закрывались, даже этот магазинчик прямо перед ними уже исчез. Остались лишь два человека мокнущие под дождём.

Никто, даже сам Виллиан, не заметил, как подаренная девушкой маска оказалась на его лице. Рубин на его груди, глубоко спрятанный под одеждой, словно вибрировал, отзываясь. Обе этих вещи он получил от Лютогарде. И обе они идеально подходили Виллиану. И не важна, шла ли речь о внешнем виде или о том, что творилось в его душе...

Его разум переполнили мысли, словно бы лишённые чувств. Отгородившись от мира этой гранью, он смог куда более объективно взглянуть на себя. Даже этот холод дождя, он чувствовал куда острее, чем обычно. Он чувствовал, как капли дождя касаются по коже, чувствовал его запах, чувствовал звук капель бьющих по земле, вкус брызг и влаги наполнившей воздух на губах...

...и видел девушку, промокшую под дождём, стоящую у него перед глазами.

- Будьте осторожны с отцом, - Лютогарде снова заговорила с Виллианом, одевшим маску, - Отец это человек, который пойдёт на всё, что угодно, если это ради семьи. Семья Тейра накопила огромное количество средств к поколению моего отца. Будучи графом он обладает состоянием, с размерами которого никто из виконтов не может соперничать. Однако есть одна вещь, которой Лорану фон Тейра не хватает. Не важно сколько денег есть у моего отца, в конце концов, он остаётся просто богатым выскочкой. Чего мой отец жаждет больше всего – это статус в обществе. Он говорит, что именно это необходимо, что быть признанным в этой стране.

Впечатление Виллиана о Лютогарде полностью изменилось в этот момент. Прежде он видел в ней просто странную девушку, дурочку, застенчивую с незнакомцами, мотивы и характер которой просты и очевидны. Всё это было полностью уничтожено.

- Всё что волнует отца, это можно ли человека использовать для его целей или нет. Я и Айнхарт-анисама были отнесены к типу тех, кого использовать можно, а решение насчёт Карла-сама просто было отложено на более позднее время. Со стороны кажется, что мы любящая семья, но за исключением Айнхарта-анисама, отец никогда ничего не ждал от нас, никогда не любил никого из нас. Айнхарт-анисама также знает это, именно потому он выбрал путь учёного, чтобы как-то сопротивляться. Отец с лёгкостью согласился на это. Но лишь потому, что уже полностью утратил интерес к ани-сама. Думаю, вскоре он утратит интерес и ко мне. Потому что мне не хватает лоска и благородства дочери благородного дома... Потому что для меня невозможно выйти замуж за представителя благородной семьи более высокого статуса.

Её история была поистине несчастной, заставляя чувствовать жалость, но в её эмоциях не ощущалось никаких мрачных чувств. Скорее казалось, что её переполняет счастье. У Виллиана было чувство, что так и есть.

- Но, узнав о вас, отец изменил оценку Карла-анисама. Всё потому, что отец решил, что пока

анисама пользуется вашей поддержкой, он сможет добиться новых боевых заслуг. А значит можно будет повысить статус и всей семьи Тейра. Отец много ожидает от вас. Именно поэтому я хочу, чтобы вы были осторожны... осторожны с тем, что отец попытается заставить тебя сделать и с тем, что он сделает с вами, когда добьётся желаемого, используя вас.

Слова Лютогарде звучали двусмысленно, но они отвечали на все вопросы. Очевидно, что на «вершине» было ограниченное число мест. И если уж семья Тейра хочет забраться туда, им необходим человек, который займёт одно из этих мест и вытянет из за собой. А затем устранить всех, кто может позариться на их отвоёванное место. Так что трудно было поверить, что дом Тейра просто оставит Виллиана в покое, после того как они добьются своего, заняв место на вершине.

- Я сохраню эти слова в самой глубине своего сердца.

Вилиан не знал, почему Лютогарде рассказала ему всё это. Это также могло быть ловушкой Лорана. Но даже если это так, ему нужно было иметь это в виду. Иметь в виду, что Лоран фон Тейра может доставить куда больше проблем, чем он ожидал.

- Но почему вы рассказываете это мне именно сейчас?

Услышав вопрос Виллиана, Лютогарде снова улыбнулась, и эта улыбка отличалась от прежней. Теперь это была просто чистая улыбка.

- В качестве подарка за то, что помогли мне, - радостно ответила она.

Виллиан ощутил некое дежавю от этих её слов, но так и не вспомнил почему.

- Ах, мы оба промокли до нитки. Давайте вернёмся довой, хорошо?

- Да, давайте возвращаться.

Лютогарде крепко держала Виллиана за рукав. Из-за этого, хотя Виллиан уже не испытывал дискомфорта и недовольства, а также потому, что дом Тейра всё-таки оказался весьма проблематичным для него, он вновь криво улыбнулся под своей маской.

«Ясно, это всё же полезно».

Вопреки собственным ожиданиям Виллиан в итоге всё же заинтересовался масками, а также этой девушкой по имени Лютогарде.

«Итак, как же мы используем это?»

То выражение, которое сейчас появилось на лице Виллиана, также было надёжно спрятано под маской. До тех пор пока он аккуратен в эмоциях отражаемых его губами, никто не сможет заметить и понять его истинные чувства. Виллиан заполучил в свои руки сразу два новых оружия. Маску и Лютогарде. Он не имел ни малейшего намерения доверять ей, но ясно видел её полезность.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)